"Доказательства против Блэка были убийственными," - указал Северус. Он сидел на краю матраса, его собственные мышцы болели. Его ночь тоже не была наполнена солнцем и розами.

"Я должен был ему доверять."

"Почему? Он тебе не доверял." - Северус все еще помнил, как это было тогда, как Ремус был полон страданий, когда понял, что его друзья относятся к нему с подозрением после всего, через что им пришлось пройти, что они даже на секунду подумали, что он отвернется от Света. Северус пытался убедить его, что их общение не помогает, но Ремус отказался. Глупый, идиотский Гриффиндорец.

"Если бы я настаивал на судебном разбирательстве, этого бы никогда не случилось. Гарри никогда бы не был воспитан ею."

"Министерство никогда бы не послушало оборотня, - заметил Северус. - Это все спорно. Сейчас важно то, что мы знаем правду. Поттер знает правду."

"Но Сириус по-прежнему остается преступником в глазах всего мира, а Питер волен доставить свою скользкую маленькую предательскую задницу обратно к своему драгоценному хозяину, где бы он ни был, - хмуро сказал Ремус, морщась от того, что на его лице появился порез. Медовые глаза встретились с темными глазами Северуса, слишком старыми для такого юного лица. - Всё вот-вот изменится, не так ли, Северус?"

Северус опустил взгляд на свое прикрытое тканью левое предплечье, где едва заметная темная отметина болела так, словно это продолжалось весь прошлый год. Недостаточно, чтобы вызывать проблемы, но достаточно, чтобы быть заметной.

"Боюсь, ты прав, - У них было время взаймы. - Это только начало."

Лицо Ремуса исказилось. Он потянулся, чтобы обхватить подбородок Северуса, и провел рукой по его затылку. Северус невольно вздрогнул, когда пальцы коснулись шишки на его черепе.

"Ты ранен, - понял Ремус. - Что... это был я?"

Северус промолчал, что было достаточным подтверждением, и на лице Ремуса отразился ужас. - "О, Северус, нет. Скажи мне, что я тебя не укусил. Ты сказал, что все в порядке!"

"Тише, Ремус, - успокоил Северус. - Ты никого не укусил. Ты просто оттолкнул меня, когда я встал между тобой и детьми. Я исцелюсь."

"Ты... ты стоял между мной и детьми? После того, как я преобразился?" - Северус кивнул. В мгновение ока Ремус дернул его вниз, и внезапно губы прижались к его губам. Северус напрягся, но мышечная память взяла верх, его губы прижались к губам Ремуса, а рука крепче сжала плечо мужчины, притягивая его ближе. Прошло